

Анатолий Вершинский

При любой погоде

Звёзды

Сулят ли счастье знаки зодиака,
пугают ли заслуженным возмездьем,
мы верим откровеньям звёзд, однако
феномен, именуемый созвездьем, —
лишь рой огней, источники которых
не то горят, не то уже погасли,
но свет их мчит в космических просторах,
чи факелы нужды не знают в масле.
Меж светочами — тысячи столетий,
а мы считаем их единым целым
и верим звёздным знакам, будто дети,
что преданы мечте душой и телом.

Мы грезим тайной века золотого,
а был он или будет, нет ответа.
И всё ж воображение готово
намёки на него, как блики света,
свести, собрать в единое соцветье,
хотя меж ними даже и не годы,
а часто — не одно тысячелетье.
Под флёром грёз нестрашен лик свободы,
как лик уродца в облике паяца.
Жить можно с голой правдою в союзе,
но, чтобы выжить, нужно оставаться
невольниками собственных иллюзий.

Часы

Ты пекла не видел? Смотри же!
От жара расплавлен металл.
Костром погребальным в Париже
соброр Богоматери стал.

Такое случилось впервые.
Сгорело убранство внутри.
Сгорели часы вековые
на кровле Нотр-Дам де Пари.

Умельцы, творцы, демиурги
спасают шедевр мировой.
«Ракета», завод в Петербурге,
создаст механизм часовой!

Почешут соперники темя,
друзья усмехнутся в усы,
узнав, что парижское время
российские мерят часы.

Глубина

Русская душа и впрямь потёмки?
Всякая — чужая и своя?
Кто ответит? Разве что потомки,
коль не бросят отчие края.

Иль она темна для верхогляда?
Не бывает полной темноты.
Просто запастись терпением надо —
и в потёмках свет увидишь ты.

В слюдяном, как древнее оконце,
зеркале колодезном, куда
даже в полдень не заглянет солнце,
ночью отражается звезда.

Пичуги

Прохожий опустился на скамейку,
открыл набитый сдобой кулёк —
и сразу голубиную семейку
раскрошенную булочкой привлёк.

А между сизарями — воробышки:
как шлюпки среди шхун, снуют они.
Но голуби, повздорив из-за пышки,
воробышков не трогают — ни-ни.

И малые пичуги из-под носа
больших и оттого беззлобных птиц
утаскивают хлебушек без спроса...
И наглость, и терпимость — без границ.

Синева

Бабье лето на излёте.
Осыпается листва.
Сквозь прорехи в позолоте
проступает синева.

До чего же небо ясно!
Нет ни облачка на нём.
Нам погода неподвластна,
эту пору не вернём.

Завтра тучи дождевые
занавесят небосклон.
А сегодня — как впервые —
синью воздух напоён!

Гром

Школьное учение — «услуга»!
Как в салоне — стрижка и бритвё.
Или в парке — скашивание луга.
Или в бане — парка и мытьё.
Думал ли Владимир, наш Креститель,
школы учреждая на Руси,
что приравнен будет здесь учитель
к банщику? Да Боже упаси!

Нужно было вральманам речистым,
память о войне втоптавшим в прах,
подлое сочувствие к нацистам
выпестовать в наших школярах,
чтобы после длительных усилий
люди у державного руля
поняли, чему детей учили
сбитые с пути учителя.

Будущее пишется эскизно,
сломанное чинится не вдруг.
Делателей дела ждёт Отчизна,
а не потребителей услуг.
Снова «конно, людно и оружно»
Правда ополчилась против Лжи.
Грянул гром! И крестятся недружно
властью облечённые мужи...

Процесс

Княгиню Ольгу судят школяры.
Сценарий действия найден в интернете.
Урок — подобье ролевой игры,
где прокурор, судья, защитник — дети.

Подростки по заданью «классных дам»
клеят язычницу, по нормам чести
отмстившую убийцам мужа — там,
где слабостью сочли б отказ от мести.

А слабости властителю никто
прощать не станет: власть его прольётся
сквозь пальцы, как вода сквозь решето,
коль воду зачерпнуть им из колодца.

Нам пращуров за кровь судить не след:
у Божьего суда поболее веса.
Зачем же разыграли злой сюжет
зачинщики княгинина «процесса»?

Крещением она грехи свои
отринула. И неподсудна ныне.
А чем славна — прочтите в житии
святой равноапостольной княгини.

Но логика кощунников проста:
всю славу нашу низвести до срама.
Им волю дай — засудят и Христа:
за то, что торгашей изгнал из храма.

Бусы

Разлука — всегда испытание,
и сердце, рассудку перечая,
уже паникует заранее:
а вдруг не заладится встреча?

И с девочкой, стройною, строгою,
застывшей в немом ожиданье,
мы скованы общей тревогою,
как будто на первом свиданье.

Я в пальцах коробочку тискаю,
обвить ожерельем не смею
такую, казалось бы, близкую,
такую далёкую шею...

Расколот ледок отчуждения
простой сердоликовой снизкой!
И мнимого нет охлаждения:
чужая становится близкой.

Такой навсегда и останется —
до смерти, следящей за нами.
Нездешнего мира посланница
торчит за окном временами.

Всё реже на шею усталую
ложатся дарёные бусы...
Я старости тоже не жалую.
Какие у немочи плюсы?

Но годы считаю спокойно я:
со мною по-прежнему рядом
та девочка, строгая, стройная,
с навеки оттаявшим взглядом.

Константиново

И струи, от ветра косые,
и строки, прямые, как меч...
В объётой ненастьем России
звучит стихотворная речь.
Наверное, только в народе,
что издавна русским зовут,
умеют при всякой погоде
ценить поэтический труд.

И, думать забыв о простуде,
под пенье небесной воды
следят зачарованно люди,
как строки смыкают ряды,
как движутся строфы литые,
в тумане, похожем на дым.
И листья летят золотые
вдогонку словам золотым...

Враг

Сплошные тучи, как стена,
над Родиной нависли.
И наш проотивник—сатана
в прямом, буквальном смысле.

Не легендарный персонаж,
чьи слуги—вурдалаки.
Одет в «Армани» враг наш
и ездит в «Кадиллаке».

И не рогат, и не хвостат
подобно римским фавнам,
но вмиг тому устроит ад,
кого сочтёт неравным.

А кто неровня сатане?
Считай вопрос излишним.
Такая честь моей стране
дарована Всевышним.

Но как спастись от сатаны?
Соборною молитвой.
Молитесь, братья и сыны.
Молитесь перед битвой.

На ветру

Пернатые кочевья
пустеют поутру.
И парусят деревья
на шквалистом ветру.

Им холодно до дрожи,
и в ожиданье вьюг
кого-то тянет тоже
отправиться на юг.

Но цепко держат корни,
и слышно до небес,
как молится соборне,
клонясь под ветром, лес.

На хмуром небосводе
ни звёзд, ни солнца нет,
но при любой погоде
нисходит горний свет.

Как рать в булатных латах,
им лес преображён...
Вернувшихся пернатых
весною примет он.

Вдвоём

Из ночных небесных скважин
до утра вода лилась.
Зябкий воздух свеж и влажен,
под листвой опавшей—грязь.

Детвора спешит из школы—
через лужи, напрямик.
Жаль, что скоро будут голы
сквер соседний и цветник.

Слышно карканье воронье
вместо трелей певчих птиц.
Наступает межсезонье—
сущий ад для райбольниц.

Перетерпим время это,
переможем, не впервой.
Наша песенка не спета:
«Чёрный ворон, я не твой».